

Сообщения

УДК 904:393(470.5)'00/04'(045)

О.А. Казанцева

ЖЕРТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В МОГИЛЬНИКАХ БАССЕЙНА РЕКИ ТУЛВЫ В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ

Статья посвящена изучению особой черты погребального обряда древнего населения Среднего Прикамья в I–V вв. н.э. жертвенным комплексам: вещам, расположенным компактно в захоронении в определенном месте. Рассматриваются количественный и компонентный состав жертвенных комплексов, их размещение в могиле по материалам двух памятников: Кудашевского I (III–V вв. н.э.) и Красноярского I (I–V вв. н.э.). Жертвенные комплексы располагаются в некоторых могилах. Жертвенные комплексы состоят из определенного набора вещей, например, украшений (бусы, подвески, пронизки) и редко из металлических мелких орудий труда. Жертвенные комплексы имеют разный состав вещей, уложенных в берестяные коробочки, иногда – в глиняный сосуд или кору деревьев. Выделены варианты, подчеркнуты общие и особенные признаки жертвенных комплексов, их эволюция. Жертвенные комплексы являются индикаторами контактов древнего населения.

Ключевые слова: Среднее Прикамье, могильники, I–V вв. н.э., погребальный обряд, жертвенные комплексы.

В погребальном инвентаре могильников железного века и раннего средневековья Приуралья встречается своеобразный элемент – набор вещей (металлические украшения и элементы поясной гарнитуры, бусы, мелкие орудия труда), уложенный в контейнер, который получил среди ученых отечественной археологической науки название «жертвенный комплекс». К настоящему времени такие наборы, наряду с другими признаками погребального обряда древнего населения, довольно хорошо исследованы [4. С. 78–87; 1. С. 26–46; 2. С. 69–75]. В могильниках бассейна р. Тулвы в Бардымском р-не Пермского края (Красноярском I и Кудашевском I) такие наборы тоже зафиксированы, но до сих пор не стали предметом пристального изучения и характеризовались лишь в связи с изучением погребального обряда [5. С. 25–26; 6. С. 252–259].

Актуальность статьи заключается в исследовании погребального обряда населения бассейна р. Тулва на материалах двух могильников, содержащих в захоронениях (кроме инвентаря, который сопровождал умершего) также жертвенные комплексы.

Цель настоящей работы – исследовать жертвенные комплексы, задачи – проанализировать их состав, вещи и расположение предметов в могилах, а также на территории памятников.

Для изучения предметов использовались следующие методы: планиграфический, статистический, корреляционный, а также компонентного состава жертвенного комплекса.

В Красноярском I могильнике жертвенные комплексы (16 экз.) найдены в 15 (10,4 % от общего числа) погребениях. Жертвенные комплексы располагаются в одном из концов могилы (10/6,9 %), в одном из концов и в центре (1/0,7 %) либо в центре (4/2,8 %) погребения [5. С. 71, табл. IV]. Индивидуальные могилы, содержащие жертвенные комплексы, сосредоточены в западной (поздней) части памятника. В Красноярском I некрополе отмечено по одному жертвенному комплексу в погребении, но есть и исключение – два в одном захоронении (погр. 98), расположенные в противоположных концах могилы (слева и справа). Кроме жертвенного комплекса, в большинстве могил, за исключением двух погребений (№ 109, 137), нет других вещей.

Жертвенные комплексы памятника отличаются составом вещей, количеством предметов, а также контейнером, их содержащим. По данным признакам выделено несколько вариантов. В первый вариант жертвенного комплекса входят крупная халцедоновая бусина с бронзовыми украшениями (подвески, накладки), стеклянный бисер; контейнер не сохранился (погр. 39). Второй вариант – бронзовая пряжка и гривна, стеклянный бисер и железное шило; контейнер не сохранился (погр. 98). Третий вариант – берестяная коробочка, в которую были уложены бронзовые предметы: дрот, цепочки; зерна злаков и золотая пронизка (погр. 98). Четвертый вариант – железная «коробочка» диаметром 4 см и высотой 0,8 см; внутри нее размещались бронзовые подвески, бронзовые пронизки-«медведи», разноцветный стеклянный бисер и халцедоновая бусина (погр. 40).

Первый, третий и четвертый варианты жертвенных комплексов располагаются на территории памятника компактно в могилах группы IV–V вв. н.э. В этой же части размещаются могилы с жертвенными комплексами, содержащими стеклянный бисер, железное шило, крупную халцедоновую бусину (погр. 44); стеклянный бисер, железный нож и крупную халцедоновую бусину (погр. 59); бисер, железный нож, халцедоновую бусину (погр. 35) и халцедоновую бусину, бронзовую цепочку, подвеску, бисер (погр. 39). Важно отметить, что во всех жертвенных комплексах присутствуют халцедоновые бусины.

Оригинален жертвенный комплекс из погр. 30, в составе которого найдены фрагменты железного ножа, бронзовая височная подвеска, три стеклянных бусины и бисер синего цвета, золотая плоская подвеска овальной формы с отверстием в верхней части. Отметим, что предметы жертвенного комплекса не дублируют остальных вещей, обнаруженных в погребении, за исключением двух захоронений: в одном – найдены стеклянные бусы (погр. 109); в другом – фрагменты лепной керамики (погр. 137) [5. С. 26].

Анализ компонентного состава жертвенных комплексов выявил в них устойчивые (постоянные) предметы: стеклянный бисер (10 случаев/30 %) и бусы (10 случаев/30 %). Остальные вещи: железный нож (6 случаев/28 %), бронзовые цепочки (4 случая/12 %) – встречены реже. Некоторые железные предметы найдены дважды (пряжка, шило, браслет). К единичным находкам относятся бронзовая гривна, слиток-дрот, бляха, височная подвеска, фрагмент лепной керамики.

Как емкость для вещей использовались кора дерева (погр. 21); круглая железная «коробочка» (пиксида), диаметром 4 см, высотой – 0,8 см, внутри которой размещались вещи (погр. 40); берестяная коробочка, в которую были уложены бронзовые предметы и зерна злаков (погр. 98).

Корреляция погребальной конструкции могилы и наличия в ней жертвенного комплекса позволяет утверждать, что для 10 погребений характерны отсутствие деревянных конструкций, прямоугольная яма с закругленными углами, плоское дно, отвесные стенки, ориентировка могил в направлении запад–восток. В остальных 6 случаях у могил не было погребальных конструкций для сравнения, а потому в работе они не использованы.

В материалах Кудашевского I могильника жертвенные комплексы найдены в 47 погребениях, что составляет 13,82% от общего числа могил (340 погребений) на памятнике. В большинстве своем в индивидуальных могилах найдено по одному жертвенному комплексу, но есть и исключения, например, в погр. 48 их найдено два, а в погр. 63 – три. Всего насчитывается 50 наборов. На территории памятника могилы с жертвенными комплексами располагаются в каждом ряду. В зависимости от расположения могилы на площади памятника наборы жертвенных комплексов разные и вмещают украшения, а также мелкие орудия труда [6. С. 254].

В расположении жертвенных комплексов в могиле наблюдаются следующие закономерности: в одном из концов могилы и в центре. В случае, если в погребении отмечены зубы человека, они рассматривались как аргумент о положении черепа и, следовательно, о размещении жертвенного комплекса в изголовье, а также они позволяли детализировать его положение относительно сторон размещения: справа или слева. На основании антропологических останков в могиле, было определено место жертвенных комплексов в погребении (46 случаев / 100 %): в изголовье справа (7 / 15,1 %), в центре (6 / 13,1 %), в ногах (6 / 13,1 %). В случае их отсутствия, жертвенные комплексы отмечены как в «одном из противоположных концов». Таких могил на памятнике большинство (27 / 58,7 %).

Жертвенные комплексы встречены в 28 могилах, содержащих украшения, что позволяет связывать их с женскими и составляет 40 % от числа всех женских могил на памятнике [7. С. 110].

Корреляция погребальной конструкции могилы и жертвенных комплексов позволяет утверждать, что наибольшее количество погребений имели «тлен» (8,6 %). В таких могилах в состав жертвенных комплексов входят стеклянный бисер, бронзовые накладки и пронизки, халцедоновые бусины; второй вариант – бусы, бисер и бронзовая гривна. В погребениях, погребальные конструкции которых имеют «тлен и дерево», «настил+продольные плахи» жертвенные комплексы содержатся в 3,1 % могил. Состав их следующий. Первый вариант: стеклянный бисер, железные шило и нож; второй – бронзовые цепочки, халцедоновая бусина и стеклянный бисер [8. С. 27]. В захоронениях с «настилом» (2,4 %) отмечены жертвенные комплексы, состоящие из трех наборов: 1) стеклянный бисер, железное шило и пряжка, бронзовая цепочка и подвеска; 2) стеклянный бисер, железные пряжка и нож, бронзовая цепочка, халцедоновая бусина; 3) железное шило, стеклянный бисер, бронзовая цепочка. В погребальных конструкциях «настил», имеющих овальную форму ямы (1,6 %), состав набо-

ров разный. В одном случае – бусина и бронзовая цепочка, а в другом – стеклянный бисер, бронзовая пряжка и пронизки, шило. В погребальных конструкциях других типов жертвенные комплексы единичны (3,9 %) [8. С. 27].

Для изучения социальной структуры населения памятника анализировались погребальные конструкции, сопровождающий инвентарь и жертвенный комплекс в могилах. Результаты позволяют утверждать, что по социальному статусу в группе «бедные» погребения отмечен один набор, в группе «средние» – 15, в группе «богатые» – пять, «очень богатые» – три [8. С. 27]. Из этого следует, что жертвенные комплексы были характерны лишь для определенной части населения памятника, что и отразилось в традициях погребального обряда.

Корреляция предметов в погребении и в жертвенных комплексах показывает, что в 11 захоронениях кроме жертвенных комплексов других вещей нет, в остальных же могилах вещи присутствуют. Среди вещей в погребениях по частоте встречаемости преобладает железный нож. Зафиксировано дублирование предметов в вещевом комплексе погребения и в составе жертвенного комплекса в трех могилах: в жертвенном комплексе № 2 погр. 48 найден железный нож, в погр. 96 – стеклянный бисер и в погр. 281 – бусы.

Важно, что в погребениях, содержащих по два-три набора, тоже есть дублирующие вещи. Например, в обоих наборах из погр. 48 найдены стеклянный бисер и бронзовые накладки. В трех жертвенных комплексах погр. 62 отмечен стеклянный бисер синего, желтого цвета.

Анализ компонентного состава жертвенного комплекса позволил нам сделать следующие заключения. Металлические украшения (подвески, пронизки, накладки, перстень, гривны, фибула, браслеты, бронзовые пряжки, наконечники ремней) – часто встречены в наборах; в единственном экземпляре найдены орудия труда: железные ножи (погр. 48 (жертвенный комплекс № 1), 99, 246), железное зубило (погр. 105), игла, бронзовый пинцет (погр. 124) и дрот (погр. 105). Бронзовый дрот в погр. 105 входил в комплекс вещей: бронзовый перстень, фрагмент бересты, бронзовая цепочка, халцедоновая бусина, бисер, железная вещь. Редкие находки слитков-дротов обнаружены только в жертвенных комплексах женских могил – в погр. 98 Красноярского I могильника и в погр. 14, 105 Кудашевского I могильника. Возможно, женщины в древнем обществе были хранительницами не только очага, но и системы веса [9. С. 31]. Металлические заготовки традиционно могут быть связаны с областью профессиональных занятий человека – ювелирным делом.

По частоте встречаемости: в 41 случае в жертвенных комплексах найдены стеклянный бисер (89,13 %), бронзовая цепочка в 29 случаях (63,04 %); в 17 случаях встречено железное шило, что составляет 36,95 %; в 16 наборах найдены халцедоновые бусины (34,78 %); бронзовая подвеска и железная вещь неясного назначения (фрагменты) в 11 жертвенных комплексах (по 23,91 %); бронзовая гривна и пронизки-«медведи» – в 6 (по 13,04 %).

Корреляция предметов в жертвенных комплексах и даты погребений позволяют представить их эволюцию. В III–IV вв. н.э. основу наборов составляли стеклянный бисер и бронзовая цепочка, а третьим элементом в каждом отдельном случае были определенные украшения (бусина, браслет, пронизки, подвеска, гривна, накладки и т.д.) и/или мелкие орудия труда (игла, пинцет, шило, нож), которые образуют 9 разных по составу жертвенных комплексов. В свою очередь, в IV–V вв. н.э. на основе стеклянного бисера, бронзовой цепочки и халцедоновой бусины формируется еще 6 новых наборов, состоящих из украшений (накладки, пронизки-«медведи», гривна, подвеска) и шило. Новый предмет для жертвенных комплексов IV–V вв. н.э. – височные подвески из золота, отмеченные в материалах обоих памятников.

Таким образом, изменяется качественный и количественный состав жертвенных комплексов. Учитывая, что халцедоновые бусины появляются в изучаемых могильниках в IV в. н.э., это время совпадает в древней истории с периодом, когда на территорию Среднего Прикамья проникает пришлое население. Если халцедоновые бусины в составе жертвенных комплексов в Красноярском I могильнике фиксируются в 5 погребениях, то в Кудашевском I могильнике – уже в 13. Возможно изменение состава вещей в наборе под влиянием пришлое население. Поскольку эти погребения принадлежат женщинам, вероятно также, что на смену вещей в определенной степени повлияла и мода, когда у разного в этническом плане населения были свои украшения.

Исследование количества категорий вещей позволяет отметить, что в одном жертвенном комплексе может встречаться от 2 до 6 категорий инвентаря, но чаще – 3: бусы и бисер в том числе, бронзовые цепочки и подвески. Крупные халцедоновые бусы найдены по одной штуке в наборе, за исключением погр. 96, где обнаружено 3 экземпляра небольшого размера. Позолоченные бусы фикс-

сируются от одной до шести. Стекланный разноцветный бисер от 7 экз. (погр. 17,63) до 1465 экз. (погр. 96). Цвет бисера – синий, голубой, красно-печеночный, желтый.

В Кудашевском I могильнике контейнерами для предметов являются берестяная коробочка (погр. 123, 191), кора дерева (погр. 234) и глиняный сосуд (погр. 120). На уровне предположения: на берестяную коробочку могут указывать и фрагменты бересты, обнаруженные в нескольких погребениях (погр. 52, 62 (жертвенные комплексы № 2 и № 3), 78, 83, 88, 281). Коробочка из погр. 123, диаметром 8–9 см и высотой около 4 см, – деформирована. Имеются следы (отверстия) от прошивки на стенке и крышка от нее. В погр. 281 от емкости сохранилась часть дна. Следовательно, берестяная коробочка была самой популярной, доступной по материалу и изготовлению у древнего населения.

Своеобразен жертвенный комплекс из погр. 191. В овальную берестяную коробочку были уложены: две височные золотые калачиковидные подвески, украшенные зернью; стекланный бисер, халцедоновая бусина, бронзовая гривна, бронзовая пряжка, бусина из кварца, – накрытые бабочковидной фибулой, а затем закрытые крышкой. Аналогичный прием обнаружен на Вятке, где вещи в жертвенном комплексе были накрыты эполегообразной застежкой [10. С. 94–95].

Контейнеры из бересты отмечены в обоих памятниках, тогда как из металла и из коры зафиксированы только в Красноярском I могильнике, а глиняный сосуд как вместилище для жертвенного комплекса – только в Кудашевском I могильнике.

Возможно, вещи в жертвенном комплексе свидетельствуют о профессиональном занятии человека. Например, в погр. 105 (Кудашевский I могильник) в жертвенном комплексе найдены: стекланный бисер, халцедоновая бусина, бронзовый дрот, железный пробойник и бронзовый перстень. Вероятно, металлические предметы связаны с инструментарием (пробойник) и заготовкой (бронзовый дрот) ювелира. Любопытно в этом плане и погр. 124 (Кудашевский I могильник), в жертвенном комплексе которого обнаружены стекланный бисер, бронзовая цепочка и пинцет, а также железная игла.

Таким образом, в 63 могилах обоих памятников найдено 67 жертвенных комплексов, что составляет 13,01 % от общего числа (484) погребений. В основном в могилах обнаружено по одному жертвенному комплексу; наличие же двух-трех наборов в одном захоронении – определенное исключение. Жертвенные комплексы найдены в индивидуальных женских захоронениях (определение выполнено по сопровождающему инвентарю). В Удмуртском Прикамье жертвенные комплексы встречены и в коллективных захоронениях [3. С. 72]. В 5 погребениях исследованных памятников отмечены факты дублирования категорий (бусы, керамика, нож, бисер). В могильниках Удмуртского Прикамья вещи в погребении не дублируют предметы жертвенных комплексов, за исключением бус и пряжек [3. С. 71].

Жертвенные комплексы, наряду с общими чертами (расположение в одном из концов могил, наличие их в женских могилах, состав предметов: украшения и мелкие орудия труда, информативны о профессиональном занятии умершего, контейнеры из бересты), имеют отличия от хронологически близких жертвенных комплексов могильников Удмуртского Прикамья и Вятки.

Во-первых, жертвенные комплексы в погребениях Красноярского I и Кудашевского I могильников встречены реже (10,4 % – Краснояр, 13,82 % – Кудаш), чем, например, в Удмуртском Прикамье (26,3 %) [11. С. 26], но чаще чем в вятских могильниках – 4,6 % погребений от общего числа [10. С. 93].

Жертвенные комплексы, найденные в Кудашевском I могильнике, планиграфически не выделяются среди других могил и располагаются в каждом ряду грунтовой части, в отличие от Удмуртского Прикамья [3. С. 71]. Могилы с жертвенными комплексами в Красноярском I могильнике располагались компактно в поздней части (III–V вв.).

Во-вторых, в жертвенных комплексах Красноярского I и Кудашевского I могильников содержится от 2 до 6 категорий вещей, что несколько меньше, чем в других могильниках, например, в Тураевском I, где отмечено до 9 категорий предметов [3. С. 81].

В-третьих, особенность изученных памятников в том, что в жертвенные комплексы входят золотые украшения в Красноярском I (погр. 30, 98) и Кудашевском I могильниках (погр. 191), что подчеркивает их оригинальность среди памятников Среднего Прикамья. Отметим довольно редко встречаемый железный нож (соответственно 3 случая и 5 случаев). Для сравнения укажем, что в Тураевском I могильнике железные ножи в жертвенных комплексах встречены в 19 случаях [3. С. 81]. В то же время, в жертвенном комплексе Кудашевского I могильника отсутствуют железные косыгорбуши, что зафиксировано в Тураевском I могильнике [3. С. 80].

Важный итог изучения жертвенных комплексов – выяснение количественного и качественного изменения их состава во времени. Значительно выделяются своим разнообразием жертвенные комплексы Кудашевского I могильника, даже по сравнению с Красноярским I. По составу категорий вещей вы-

делено 15 вариантов, каждый из которых практически не повторяется, за исключением не более двух раз. Многовариантность жертвенных комплексов в Кудашевском I могильнике можно объяснить проявлением индивидуальности, статуса людей, торговым обменом местного населения. Изменение состава вещей в жертвенных комплексах отражает контакты населения через предметную сферу.

В заключение подчеркнем, что материалы Красноярского I и Кудашевского I могильников связаны с эпохой Великого переселения народов и отражают события IV–V вв., а жертвенные комплексы исследованных памятников представляют собой не только атрибут погребального обряда финно-угорского населения, но и своеобразный индикатор контактов древнего населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арматынская О. В.* Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986.
2. *Арматынская О. В.* Жертвенные комплексы в погребальных памятниках Удмуртского Прикамья II–V вв. н.э. // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск, 1987.
3. *Голдина Р. Д., Бернц В. А.* Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть): материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2010. Т. 17.
4. *Истомина Т. В.* Жертвенные комплексы раннесредневековых могильников Приуралья как этнический определитель // Проблемы этногенетических исследований Европейского северо-востока. Сыктывкар, 1982.
5. *Казанцева О. А.* Красноярский могильник в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск, 2012.
6. *Казанцева О.* Кудашевский могильник – новый источник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba, 2011. P. VIII. Dissertationes sectionum: Literatura, archeologica et historica.
7. *Казанцева О. А.* К вопросу о социальной структуре населения Кудашевского I могильника (по результатам гендерного анализа) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014 Вып. 3.
8. *Казанцева О. А., Вязников А. М.* Погребальные сооружения населения Среднего Прикамья (по материалам Кудашевского I могильника) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2012. Вып. 1.
9. *Казанцева О. А.* Металлические слитки в материалах могильников I–V веков бассейна реки Тулвы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 3.
10. *Лецинская Н. А.* «Жертвенные комплексы» пьяноборских могильников бассейна р. Вятки // Поволжская археология. 2014. № 1(11).
11. *Останина Т. И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997.

Поступила в редакцию 10.07.15

O.A. Kazantseva

SACRIFICIAL COMPLEXES IN THE CEMETERIES OF THE TULVA RIVER BASIN IN MIDDLE KAMA REGION

The article is devoted to studying a special feature of the funeral rite of the ancient people of Middle Kama region from the archaeological sites – Kudashevsky I (III–V centuries A.D.) and Krasnoyarsky (I–V centuries A.D.) cemeteries. Sacrificial complexes are things arranged compactly in a grave in a certain place. The author considers the quantity and the composition of sacrificial complexes, their placing in a grave. Sacrificial complexes are located in some of the graves of their burial grounds. Sacrificial complexes consist of a specific set of items, for example, adornments: beards, pendants, brackets, anklets, but sometimes small iron tools too. Sacrificial complexes have different compositions of items. It is very interesting that items from the sacrificial complexes were placed in birch boxes, sometimes in a hand-made vessel or bark of trees.

The author allocates common and special features of sacrificial complexes of cemeteries; describes their evolution. Sacrificial complexes are indicators of different communications of ancient population.

Keywords: Middle Kama region, cemeteries, I–V centuries A.D., funeral rite, sacrificial complexes.

Казанцева Ольга Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: kazantsevaolga@yandex.ru

Kazantseva O.A.,
Candidate of History, Associate Professor at Department
of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kazantsevaolga@yandex.ru